

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б72

Книга составлена на основе материалов,
опубликованных на интернет-портале gaseta.ru

Бовт, Георгий Георгиевич.
Б72 Есть ли жизнь после Путина / Георгий Бовт. — Москва : Алгоритм, 2015. — 304 с. — (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-906817-15-0

Георгий Бовт – российский политолог и журналист, он работал в газетах «Коммерсантъ», «Сегодня», был шеф-редактором «Известий», главным редактором журнала «Профиль»; Г. Бовт известен и как ведущий ряда популярных программ на радио.

В своей книге Георгий Бовт затрагивает тему, которая широко обсуждается сегодня в России, – возможна ли «жизнь после Путина». Для начала автор показывает, как действует система путинской власти, как работает правительство, как принимаются решения в Думе, на каких принципах строятся отношения с Западом, насколько эффективно путинский режим справляется с последствиями санкций против России, какие меры предпринимаются для поддержки населения.

А что будет, если Путин уйдет? Сможет ли Россия выстоять без него, как изменится политика государства без Путина, как это отразится на жизни народа? Георгий Бовт доказательно, ярко и порой неожиданно отвечает на эти вопросы.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906817-15-0

© Бовт Г.Г., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПРОЕКТ «ПУТИН»

Бовт Георгий Георгиевич

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПУТИНА

Редактор *О.В. Селин*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.11.2015.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-15-0

9 785906 817150 >

ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ ПУТИНА

От Рюрика до Путина

Вокруг идеи написать «единый учебник истории», а на деле — концепцию ее преподавания в школе — было столько страхов, споров и возмущений, что впору было ожидать явления народу «Краткого курса истории ВКП(б). Версия 2.0». А то бедные школьники, мол, не понимали, насмотревшись мракобесно-развлекательных телевизионных ток-шоу и воинственно-невежественных «исторических» сериалов, Сталин — он гений или злодей? Что таки стало с сыном Ивана Грозного, не «фальсифицирует» ли г-н Репин? Кто кого вышиб из Москвы в 1612 году, если и там, и там были наши, а будущий царь Михаил Романов немного околачивался в «польском» лагере? Кто таки основал Древнерусское государство и почему его «мать» — это иностранный город Киев? В общем, каша в головах.

И вот — написали. В силу привычки изучать вопрос по первоисточнику, не доверяя пересказам, пришлось прочесть около 80 страниц. Первый же вопрос — и что, это все, о чем спор-то был? В принципе там, в этой «концепции», если всерьез считать ее концепцией, есть все. Набор дат, фактов, явлений, процессов, имен, который, на мой взгляд, можно считать более чем исчерпывающим для курса истории средней школы. Если ученики усвоят хотя бы такой набор фактов, и даже просто большую часть его, это само по себе станет величайшим достижением в нашей новейшей истории.

Уровень дремучести представлений нынешних школьников по части гуманитарных знаний (о других не берусь судить, но подозреваю, что он такой же) столь чудовищный, что это трудно даже осознать тем, кто просто нормально в свое время учился в нормальной советской школе.

Так, недавно мой школьный приятель, сугубый технарь по образованию и профессии, чуть не набил морду одному «продвинутому» продукту «болонского процесса» в его российском варианте за то, что тот с пеной у рта убеждал его — Вторую мировую войну выиграли американцы.

Это, как выяснилось, не идейная позиция, человек просто не знает элементарных фактов. И это еще вариант «продвинутой осведомленности», потому что для многих, во-первых, совсем не очевидно, на какой стороне и с кем тогда воевали эти самые американцы, да и СССР; во-вторых, полководцами на той войне были и Кутузов с Суворовым. А Хрущев — современник Александра Второго, Ленин — вообще непонятно кто, а варягов (если знакомо само слово) призвали в веке эдак XVIII, не раньше. Потешные примеры ответов школьников из ЕГЭ по истории можно продолжать бесконечно.

Проблема тут, видимо, даже глубже, чем «просто» (уж извините) тотальный развал нашего школьного образования. В большей части современного мира ситуация со средним образованием не лучше, и считающийся стандартным набор знаний одного поколения для подпирającego его поколения следующего, в силу специфики происходящих технологических и информационных процессов, в принципе почти ничего уже не значит. У них — другие книги, фильмы, культурологические артефакты, набор обязательных знаний и фактов, который старшему поколению кажется подчас чудовищным. Само понятие «непременных знаний образованного человека», вернее, считающегося образованным, подвергается кардинальному пересмотру. На мой субъективный взгляд — по принципу редуцирования и упрощенческой деградации. Но сейчас речь даже не об этом.

В принципе, по представленной концепции можно преподавать что угодно и как угодно. И с «православно-патриотических» позиций, и с «либерально-западнических». И поверхностно, и углубленно.

Когда мы учились в советской школе, а потом кончали советские университеты, учебники были еще как «едины». Однако это не мешало и моей школьной учительнице исто-

рии, и моему университетскому преподавателю курса истории КПСС так интересно подавать материал, что это побуждало нас не только задумываться, но и читать массу дополнительной литературы (из той, что не была запрещена), докапываться до сути, подлавливая тупую пропаганду на явных несоответствиях.

По сравнению с теми информационными возможностями нынешние — это небо и земля. Найти можно все. Ну а то, что в свое время «десять сталинских ударов» переименовали в десять наступлений Красной армии, принципиального значения не имеет в данном случае. Все всё прекрасно понимали. Кто хотел понять.

В представленной президенту концепции единой линейки учебников (все-таки единого учебника все равно не будет) есть все и на всякий вкус. Если говорить только о вызывающей яростные споры советской истории, то вы найдете там и про коллективизацию, и про ее непомерную цену в виде раскулачивания и репрессий против крестьянства. Включая голод 1932—1933 годов. Есть про индустриализацию, но и про ГУЛАГ. Ничто не мешает вписать толковому учителю «пакт Молотова — Риббентропа» в раздел о «непростой» внешней политике СССР накануне войны. И так далее.

Ну да, есть несколько показавшихся мне, выпускнику советской школы, экзотическими терминами, растиражированных уже СМИ. Замена «татаро-монгольского ига» на внеэтническое «господство Золотой Орды». Вместо Великой Октябрьской социалистической революции будет Великая российская революция, от февраля до октября 1917 года. А приход к власти большевиков, этих альтруистов-фанатиков, стал началом некоего «советского эксперимента». Но эти терминологические изыски, уж извините, не кажутся мне принципиальными для нынешней средней школы — хуже уже не будет.

Как нет трагедии в кажущемся многим чуть ли не кощунственным отсутствии в современной истории фамилий Ходорковского и Березовского при наличии «семибанкирщины». Ничто не препятствует учителю рассказать и об этих персонажах. К тому же в современном мире не учебником

единым как информационным источником должен, по идее, питаться школьник. Как говорится в таких случаях, «google it». При желании можно найти любую информацию и любую трактовку любых событий, обсудив это на уроке. Было бы желание. Желания часто нет — вот в этом проблема.

Дремуемость и невежественность превратились в осознанный (если можно так выразиться) выбор миллионов обывателей, в том числе молодых. Им комфортно в своей дремучей среде, удобно жить в рамках средневеково-мракобесных представлений об окружающем мире. Самая прочная стена — это не та, что по земле и в бетоне, а та, что в головах. И она построена. Замордованные нищетой, общественным неуважением и бюрократизмом (который не снился даже в самые тухлые советские годы) учителя — невольные или сознательные строители этой стены. Работающим на две ставки (только так получается довести их зарплату до средней по региону, как повелел президент) часто не до полета мысли и пытливых совместных копаний с учениками в сложных вопросах истории.

В концепции, кстати, поименованы 20 таких вопросов, предполагающие некие дополнительные методические усилия, тем более что там же сказано, что плюрализм оценок должен быть сохранен. Это и распад СССР, и цена реформ Ивана Грозного, Петра Первого, Сталина или Хрущева, и норманнская теория основания Древнерусского государства, и особенности русского крепостничества в отличие от европейского и т.д. Но кто будет во всем этом разбираться, кто захочет тратить время? В конце концов, никто никогда из настоящих учителей не учит по всяким там концепциям. Качество знаний зависит от уровня самого учителя. По истории можно вообще написать любую концепцию и переписывать ее в зависимости от политического режима. Вот только саму историю переписать никогда никому не удавалось.

Школьники в свою очередь не понимают, почему они должны хорошо учиться, в том числе учить историю, почему должны уметь воспринимать разные оценки противоречивых явлений, критически мыслить, а не видеть все в упрощенном черно-белом свете. Они ведь видят, что отнюдь не

меритократические принципы двигают людей вверх по социальным лестницам, а нечто другое. Что трудными вопросами заморачиваться не принято, а принято, не вникая в советы компетентных экспертов, искать простые, как дубина, решения.

В условиях торжествующего, в том числе на властно-бюрократическом уровне (рука не поднимается написать «политической элиты»), воинствующего невежества, законодательного идиотизма и неуважения к компетентности, к знаниям, к науке вообще (привет реформе академиков) трудно убедить молодых людей учиться хорошо, пытаться учиться отвечать на некие трудные вопросы. Что по истории, что из современности. Потому что меньше знаешь — крепче спишь. Спокойной всем ночи.

2013 г.

Кто не согласен, может отправиться «в эксперты»!

«Неужели Медведеву надоело молча смотреть, как топят остатки его президентского наследия, и он решил пойти против самого Путина?» — злорадно подумали было на днях некоторые досужие любители копаться во властных разборках и разводках. И запаслись было попкорном, чтобы смотреть водевильную драму. Премьер довольно критично отозвался о законопроекте, внесенном от имени президента, согласно которому уголовные дела по налоговым преступлениям могут возбуждаться силовиками не только по результатам налоговых расследований. Ведь это одна из считанных оставшихся «в живых» его президентских новаций.

«Навозбуждать-то можно все что угодно, особенно по заказу и за деньги, что происходит часто, когда одна структура борется с другой», — не без резона молвил из небогатой Ярославской области на это Дмитрий Анатольевич. Злопыхатели потирали руки недолго. Попкорн кончился быстро.

Потому как Путин ответил резко и немедленно: кто, мол, не согласен, тот может отправиться «в эксперты», как некогда

Кудрин, публично возразивший тому же Медведеву по поводу размера военных расходов.

Потому что «есть определенная практика решения вопросов, перед тем как выходить в средства массовой информации». Пресс-секретарь Песков даже вынужден был чуть-чуть смягчить удар: мол, никого персонально не имели в виду.

Означает ли это, что вопрос уже принципиально решен, ведь теперь вряд ли кто-то из чиновников осмелится даже анонимно высказываться против инициативы, напрямую ассоциированной с президентом? Скорее всего, да, публичные дискуссии для политиков, для подавляющего большинства депутатов на эту тему закрыты. И уж, конечно, Дмитрий Анатольевич вряд ли швырнет возмущенно заявление об уходе на стол своему начальнику — трудно вообще представить ситуацию, при которой это могло бы произойти.

Хотя возможны некие отдельные компромиссы, донесенные в виде нашептываний в высочайшее ухо, в какой-то форме происходило и продолжает происходить кулуарное «обсуждение» предстоящей очередной пенсионной реформы и ее конкретных очертаний. В процессе такого обсуждения, говорят знающие люди, возможны совершенно удивительные шараханья от одной крайности к другой.

Самое страшное для нынешней власти в ее нынешней конфигурации — это обнажить некую, даже едва заметную трещину в своих рядах, некие разногласия, которыми могут воспользоваться враги, расчленители родины и разводчики вертикали власти, дабы еще больше расшатать нашу суверенную лодку. К тому же не надо забывать славных советских традиций, на которые то и дело теперь принялись ссылаться высшие чиновники. Тогда решение, по сути, считалось принятым, когда о нем публично высказался генсек. Хотя предварительно, кулуарно в том числе, ему можно было вполне даже возражать и с ним спорить (речь о позднем советском времени, конечно), порой в чем-то переубеждая.

Продолжая советские аналогии относительно становящегося все более очевидным экономического курса нынешней власти, можно заметить, что по отношению к частному

предпринимательству, к этим пресловутым коммерсантам он становится все более репрессивным, происходит ужесточение фискальной политики, делается усиленная ставка на огосударствление всего и вся, ведущими игроками на рынке в этой части становятся силовики.

Под разговоры об улучшении показателей во всевозможных рейтингах деловой активности пока логика «военного коммунизма» и коллективизации явно побеждает логику НЭПа.

Она, эта логика, проста как палка: раз по результатам медведевских либеральных инициатив за год произошло снижение числа налоговых уголовных дел в шесть раз (с 11—12 тыс. до примерно 2000), значит, бизнес «распоясался», надо усилить пресс ради наполнения бюджета.

Логика та же, что при конфискации (в конечном счете, мне кажется, кончится именно конфискацией, а не временным изъятием) накопительной части пенсии. Как говорится, «нужны Парижу деньги». Надо затыкать дыры в бюджете на фоне стагнирующей экономики. Легче взять эти деньги там, где они есть сейчас, нежели париться и создавать новую прибавочную стоимость. Согласно той же логике усиливается фискальный пресс по отношению к региональным бюджетам. В регионах, словно торфяной пожар, тлеет подспудно настоящая финансовая катастрофа, все более очевидно, что не только повышенные социальные обязательства выполнять не на что (майские указы президента), но и многие другие. Очевидно, по итогам текущего года окажется, что дефицитными будут бюджеты даже тех, кто до сих пор ходил в немногочисленных «регионах-донорах».

Казалось бы, в таких условиях пора бы хоть как-то поощрить предпринимательскую активность, чтобы разогнать затухающую экономику: дать налоговые послабления, способствовать созданию рабочих мест, прежде всего в малом и среднем бизнесе. Вместо этого Министерство труда предлагает выплачивать — из бюджета (!) — 400 тыс. тем, кто уедет из депрессивных моногородов. Таких городов около 400 в стране, там обитает, по разным подсчетам, от 15 до 20%

рабочей силы. Куда им ехать, где эти люди будут работать, откуда возьмутся такие несусветные деньги?

У нас в предприниматели не идут даже из безработных. Доля желающих в России заниматься бизнесом ничтожна по сравнению с другими странами — это от силы сейчас 5—6% населения. В малом и среднем бизнесе работает 6 млн предприятий, в которых занято более 17 млн человек. Неизвестно, сколько работает в теневом секторе. Но даже все они вместе — это позорно мало для экономики времен XXI века.

Кроме того, уже в текущем году более полумиллиона индивидуальных предпринимателей закрыли свои фирмы, не выдержав повышения социальных платежей.

Доля малого бизнеса в нашем ВВП менее 22%. В США, с их немалым числом транснациональных корпораций и крупных компаний, этот показатель доходит до 50%, в относительно недавно насквозь коммунистическом Китае — уже 62%, в странах ЕС — 60%. В Великобритании более 80% от общего числа фирм составляют небольшие компании, в которых трудятся менее 50 человек. В Италии на малый бизнес приходится 95% всего национального дохода. Ежегодно в развитых странах не менее $\frac{2}{3}$ новых рабочих мест создается за счет мелкого предпринимательства. Эта сфера бизнеса показывает, как правило, более высокую эффективность капиталовложений. Так, в американском малом бизнесе она почти в 9 раз выше, чем в крупном. В США почти 55% всех инноваций в последнее время созданы именно в малом бизнесе. В Америке относительно небольшим частным компаниям НАСА скоро отдаст на откуп запуск космических аппаратов, после чего нужна в наших услугах по доставке грузов и людей на МКС силами кораблей модели 50-летней давности попросту отпадет.

У нас силовикам явно хотят в очередной раз дать команду «фас!». Это было бы еще хоть как-то понятно в сравнении с другими странами, где налоговые преступления считаются одними из самых серьезных, если бы не коррумпированность наших силовых структур, запутанность и несправедливость налогового законодательства, неэффективность судебной системы, прежде всего в части защиты прав

собственности. Рано или поздно при такой «красногвардейской атаке на капитал» во имя решения текущих бюджетных проблем всякий серьезный частный бизнес в стране просто закончится. Он благополучно издохнет. Останутся одни лишь госкомпании да аффилированные с госструктурами и чиновниками фирмы — соучастники в распиле бюджета.

Собственно, так произошло в свое время в Венесуэле при Чавесе.

В результате, даже выступая в роли одного из ведущих экспортеров нефти, страна оказалась в ситуации полного экономического маразма с разваливающейся инфраструктурой и полупарализованной, до предела коррумпированной экономикой. Когда дело снабжения населения дефицитной туалетной бумагой обсуждает парламент страны, когда церкви указами президента разрешают приобретать — в порядке исключения — дефицитное вино для обряда причастия, когда президент же своими указами повелевает бесплатно, по сути (за 10% цены), раздавать бытовую технику в магазинах местной ликующей гопоте. Вернее, то, что еще осталось от бытовой техники в стране, где в силу полубезумного валютного регулирования уже практически не стало ни частных импортеров (не на что ввозить), ни частных экспортеров (нечего вывозить).

Во всех случаях, когда под ударами государственных фискальных и прочих репрессий частный бизнес благополучно умирает, неумолимая государственная машина, будучи не способной ни остановиться в нагнетании бюрократического маразма, ни наладить работу огосударвленной и зарегулированной экономики, рано или поздно возьмется и за простых обывателей. И тогда экспроприации будут подвергнуты их собственность, их банковские вклады, начиная с валютных и кончая всеми прочими. До тех пор, пока экспроприировать уже будет практически нечего. До полного экономического коллапса. И тогда строительство современной экономики надо будет начинать сначала. И делать все по-другому.

2013 г.

Почему Кремль отпустил Ходорковского

В истории освобождения Михаила Ходорковского столько загадок и почти мистических совпадений, что остается пожалеть, что Том Клэнси умер. У него получился бы классный триллер. Там наверняка нашлось бы место описанию не только рассудочных шпионских схем, но и всякой «романтики». В жизни все проще. И даже гибель в день помилования МБХ в автокатастрофе Гаджи Махачева, человека, по депутатскому запросу которого началось первое «дело ЮКОСа», вряд ли подбросит дровишек в костер конспирологии: просто не надо гонять по разделительной со скоростью 150 км в час.

Освобождение Ходорковского, увы, не стало, вопреки утверждению восторженных оптимистов, «победой правозащитного движения в России». Хотя многие правозащитники, а также крупные предприниматели (я бы упомянул и бизнес-омбудсмена Бориса Титова) не раз выступали за освобождение Ходорковского, этот дар преподнесен не им. С точки зрения власти, правозащитники — это не участники равноправного диалога, это лишь деталь декорации такого диалога. А декорация выстроена не для внутреннего потребления. Она обращена лицом на Запад.

При всех возможных негласных договоренностях с Ходорковским, оговоренных разными Николай-Иванычами в штатском, посетившими его в колонии, его освобождение — это сделка именно с Западом.

Пунктов в ней может быть несколько. Самый очевидный и уже всеми описанный — это попытка поправить имидж страны накануне Олимпиады. Я и сам было год назад думал, что Ходорковского освободят накануне Олимпиады, при том что Навального вполне могут посадить после (просто два статусных «политзаключенных» — это слишком для одного режима). Но раскручивание третьего «дела ЮКОСа», нарочитое сужение двух амнистий так, чтобы Ходорковский под них не попал, мою уверенность свели на нет. ВВП опять удивил.

Освобождение Ходорковского, напомнившее многим высылку (только не через Берлин, а через Франкфурт) в феврале 1974 года Солженицына, еще внешне походило на спецоперацию по обмену шпионами. Что любопытно, в День чекиста. Она в результате и может таковой оказаться. И именно отсюда может происходить тот самый «немецкий след» в деле освобождения Ходорковского, который всех несказанно удивил.

Мало кто помнит, что летом 2013 года суд в Штутгарте осудил за шпионаж двух немцев (а может, и не немцев), 20 лет поставлявших в Россию секретную информацию. Они проходили на процессе под именами Андреаса и Хайдрун Аншлаг. Судя по всему, это была классная работа, и Москве удалось получить секретные данные об операции НАТО в Афганистане, развертывании ПРО в Восточной Европе, отношениях между ФРГ и США и т.д. Их «сдало» ФБР в октябре 2011 года, которое, в свою очередь, получило информацию о сети российских разведчиков-нелегалов от предателя-перебежчика Александра Потеева.

Их адвокат Хорст-Дитер Петчке тогда признался, что переговоры об обмене уже ведутся и «он может состояться в любой момент».

По некоторым данным, вопрос поднимался и на личной летней встрече Ангелы Меркель и Владимира Путина, хотя представители обеих сторон это отрицали. Посмотрим, где всплывут вскоре супруги Аншлаг. Если мы вообще об этом, конечно, узнаем.

Это помимо того, что вообще в той или иной мере «немецкий след» можно найти чуть ли не во всех проявлениях российской европейской политики. Похоже, еще чуть ли не с екатерининских времен у наших правителей утвердилось мнение, что кроме немцев в Европе толком разговаривать и договариваться особенно не с кем. Ну, или воевать. Сюжет с Ходорковским в этом смысле — лишь часть многопланового взаимодействия с Германией по множеству других вопросов, от газовых до визовых и украинских. При всем том, какое место занимают права человека в германской политике и роль экс-министра Ганса-Дитриха Геншера в этой истории.

Другой «размен» просматривается в решении администрации Обамы, состоявшемся в минувшую пятницу. Оно ожидалось неделей ранее, но почему-то затянулось. Речь о «списке Магнитского».

По известному закону этот список подлежит ежегодной ревизии (туда могут включаться новые фамилии, а также исключаться имеющиеся), его открытая часть публикуется. Другая часть может быть засекречена администрацией. По информации из конгресса, в том числе от инициаторов закона, еще неделю назад предполагалось, что список будет расширен примерно на 20 фамилий, там должны были фигурировать высокопоставленные чиновники силовых органов. Сенсационным (для конгрессменов) образом этого не произошло. Конечно, не Ходорковский мог быть тому причиной, или, по крайней мере, единственной причиной: сейчас между Москвой и Вашингтоном наметился деликатный диалог по целому ряду направлений, включая Сирию и Иран. Так что не время «кидаться камнями» в стеклянные теплицы друг друга. Просто так совпало.

Еще одно совпадение — визит влиятельнейшего Генри Киссинджера в Москву в самом конце октября. Он встречался с Путиным и главой администрации Сергеем Ивановым. О чем говорили, так никто и не узнал. О том, о сем. Киссинджер — это не фриковый баскетболист Деннис Родман, заставивший в гости к северокорейскому вождю. Он выполняет самые деликатные просьбы руководства США. А еще он представляет могущественную Kissinger Associates (связанную, в частности, с группами JP Morgan и Goldman Sachs и др.), своего рода часть «мирового правительства». Ее еще называют «масонской ложей» мировой финансовой системы, интересующейся в том числе нефтегазовыми проектами.

Без ее неформального «агремана», говорят, не оформляется большое число сделок мирового масштаба. 12 ноября Николай-Иванычи убедили Ходорковского написать прошение. Чуть позже «Роснефть» подписывает с ExxonMobil очередную порцию значимых соглашений в области нефтедобычи с использованием имеющихся у американцев современных технологий. Опять-таки просто совпадение.

Все эти совпадения говорят как минимум о том, что между Москвой и Западом остаются каналы высокого уровня доверительного взаимодействия, которые не дают нашим отношениям сорваться в безудержную враждебную истерию. И слава богу.

Что теперь делать самому Ходорковскому? Возможно, он связан некоторыми обязательствами: его пресс-конференция в Берлине укрепила такое впечатление. Если да, он будет их выполнять. Путин, выпуская его, в этом был уверен. Как он выразился в отношении допуска Навального на московские выборы — если бы тот представлял опасность для системы, его бы на выборы не пустили. И хотя он потом поправился — мол, правовыми методами — это, пожалуй, квинтэссенция всего, что он наговорил на пресс-конференции за четыре часа.

Ходорковскому теперь нельзя заниматься политической деятельностью, особенно в «стиле Навального»? Да, но Ходорковский уже и так вряд ли вписался бы в нынешнюю полумертвую «политику».

Даже если бы он, в порыве безумия, скажем, принял ся финансировать политические партии типа «Яблока», как раньше, то те бы в ужасе прибежали, словно с горящими угольями на руках, на Старую площадь с воплем: «Что нам с этим делать?!» А уж там бы и решали.

Есть ли какие-то обязательства по части «невозбуждения» новых судов против «унаследовавшей» ЮКОС «Роснефти», «неареста» счетов и пр.? Весьма вероятно (о чем, видимо, Ходорковский и написал в своем письме Путину, приложенном к прошению о помиловании), но возможности лично Ходорковского остановить или отозвать уже имеющиеся иски иностранных акционеров ЮКОСа не так велики.

Ряд исков уже удовлетворен, и «унаследовавшей стороне» пришлось раскошелиться. Все-таки тамошняя судебная система не работает просто по свистку, хотя, наверное, некие неформальные «пасы» возможны. Также сегодня юридически «Роснефть» защищена гораздо лучше. Впрочем, «пакт о ненападении» от Ходорковского ей, с нынешним перегру-